

ГЛАВА 97

ЭТА КАНДИДАТУРА ПОДОЗРИТЕЛЬНО ХОРОША

Он вновь вывел его из себя! Как бы Муан ни уговаривал себя, что будет говорить с ним спокойно и сдержанно, не будет давить, в итоге вновь перешел на крик спустя несколько минут! Невероятный талант, в пору восхититься!

Муан привык ощущать себя одним из сильнейших. То, что он не может совладать с Глубинной тьмой, уязвляло его, но это он был способен принять. Это не умаляло его сил как воина, поэтому никогда не вызывало особого гнева. Но с тех пор как он серьезно решил беспокоиться и заботиться об этом существе (этом несносном человеке), раз за разом чувствовал свое полное бессилие. Это ощущение выбивало из колеи и бесило. Как противостоять такому нефизическому бессилию, прямолинейный мечник не представлял.

А Шен ни капли не помогал ему справиться со своими эмоциями. Вместо этого, казалось, раз за разом провоцировал. Когда Муан пытался подойти чуть-чуть ближе, помочь чуть-чуть больше, то наткнулся на холодное пренебрежение и фразы типа «или предлагай по существу, или проваливай».

«Ты хоть представляешь, демонов ты человек, как я на самом деле беспокоюсь за тебя? Как вздрагиваю при каждой мысли о том, что с тобой может что-то случиться, пока я не нахожусь рядом? И даже если я рядом, я ничем не в состоянии помочь!!»

Это изводило. В его голове ежедневно вертелись сотни предположений, что еще может пойти не так и каким образом Шен может погибнуть. Он мог бы написать доклад на тему «Тысяча способов смерти старейшины пика Черного лотоса». Ни один его враг не удостоивался столь детальных планов умерщвления. Наверное, если бы благодаря «связи» он не чувствовал на расстоянии физическое состояние Шена, то мог бы и свихнуться, бросив все дела и хвостиком ходя за старейшиной Проклятого пика, проверяя, не вляпался ли он в очередные неприятности прямо сейчас. Связь успокаивала и давала уверенность, что с ним все хорошо, и Муан мог позволить себе заниматься повседневными делами, которые успели накопиться за время его отсутствия. И все же глубоко в сознании, куда он загонял их, непрестанно крутились панические мысли о смерти. Человеческая жизнь такая хрупкая, и этот человек казался самым хрупким из всех.

Диссонанс между паническим беспокойством о Шене и тем, как он постоянно срывался на крик, стоило ему попытаться поговорить с ним, порядком нервировал. Благо у Муана хватало рассудительности, чтобы понять: прежде чем обвинять во всех бедствиях старейшину пика Черного лотоса, ему необходимо разобраться и справиться с собой. Он не должен позволять паническому страху брать верх. Потому что в противном случае страх не оставит его, пока Шен будет жить. Муан не мог позволить, чтобы вся его жизнь была пронизана страхом.

Но пока что он не находил ни нужных мыслей, ни нужных действий, чтобы справиться с этим.

Как обычно, день Муана начался с утренней тренировки и проверки успехов своих лучших учеников. То ли ученики вконец обленились, то ли настроение прославленного мечника было скверным, но результатами он оказался совершенно не удовлетворен и, раздав указания на неделю вперед, направился к себе. Однако его окликнул один из подопечных, обратившись со всем почтением.

— Что? — резко рыкнул Муан.

Ученик вздрогнул, но не отступил от своего намерения, сообщив:

— Старейшина Шен прибыл на пик Славы.

— Вот как? — сухо произнес Муан, стараясь сдержать уголки рта, против воли поползшие вверх. — Где он?

— Он только пересек мост. Сейчас, должно быть, проходит парк. Я бежал со всех ног, чтобы уведомить вас.

Видимо, ученик всерьез страшился проклятого старейшины и, памятуя о непримиримом противостоянии с мастером Муаном, посчитал своим долгом сообщить о приближении неприятеля. Однако Муан даже не задумался о его скрытых мотивах. Похвалив ученика за бдительность, он поспешил навстречу Шену.

Шен не спеша шел по парку, любуясь синим небом сквозь черные ветви и наслаждаясь запахом прелой листвы. Погода сегодня выдалась прекрасная: морозно и солнечно. Края его светлой мантии цепляли опавшую листву, отчего раздавалось легкое шуршание. Он вновь выглядел идеально в своем серебристом наряде, только черные волосы привычно свободно струились по плечам. В руках он нес большой сверток.

Муан, вышедший из-за поворота дороги, замер на месте, наблюдая за его приближением. Он запустил руку в карман и легонько сжал заколку с бубенчиками, которая находилась у него с момента, как Шен забыл ее на чайном столике в деревне серодобытчиков.

— Ты вышел меня встречать, что ли? — вместо приветствия, улыбнувшись, спросил Шен, подходя ближе.

— Именно так. — Муан слегка поклонился. — Позволено ли мне будет узнать повод, по которому вы снизошли до моей скромной обители?

Вместо ответа Шен лишь усмехнулся и пожаловался:

— Твоя обитель находится ужас как далеко! Я все еще не пользуюсь духовными силами, как обещал старейшине Загу, поэтому мне пришлось выйти в путь с самого утра, чтобы добраться сюда!

Муан пожал плечами. Факт, что пик Славы находится на значительном отдалении от пика Черного лотоса, был неоспорим.

— Ты не занят сейчас? Может, прогуляемся до пика Таящегося ветра?

— Ты пришел сюда, чтобы пригласить меня на прогулку? — Муан ухмыльнулся. — Мог бы послать какого-нибудь ученика с запиской, я бы прилетел.

— Ну, мне хотелось прогуляться и подумать.

— И что надумал?

— Всякое разное. — Шен замолчал, не желая вдаваться в подробности, затем перевел разговор на другую тему: — Слушай, помнишь, о чем мы говорили, прежде чем я уехал в столицу?

Он зашел уж слишком издалека, и Муан одновременно припомнил десятки разных диалогов.

— Я спрашивал, не может ли Ал жить на пике Славы, — подсказал Шен.

Муана слегка перекосило. Шен без слов понял его ответ.

— Ладно. Это был всего лишь вопрос.

— Почему ты хочешь, чтобы он жил здесь?

— Потому что, надеюсь, мое присутствие на твоем пике не должно слишком тебя тяготить... Ал — мой личный ученик, но ему приходится ютиться на пике Таящегося ветра, в то время как Аннис живет на пике Красоток. Скорее всего, Ал испытывает неудобства. Думаю, так не должно продолжаться, но на пике Черного лотоса он жить не может. Тогда на ум приходит твой пик. Только с тобой у меня достаточно хорошие отношения, чтобы не беспокоиться, что мой ученик станет невыносимым бременем. К тому же Алу было бы полезно изучить боевые навыки твоего пика.

— Ты же понимаешь, что это не делается так просто? Моими учениками становятся лишь достойнейшие.

— Ты сам говорил, что Ал способный.

— Это так, вот только...

Вот только ученик Шена слишком раздражающий, чтобы согласиться видеть его каждый день.

Шен понял, что, несмотря на дружбу, Муан так просто не согласится.

— Пообещай хотя бы подумать.

Муан кивнул, радуясь, что ему удалось успешно избежать подселения Ала Луара. Ибо если бы Шен продолжил его упрашивать, не факт, что мечник в конце концов не согласился б, просто чтобы не спорить.

Прогулочным шагом они вступили на мост, отделяющий пик Славы от пика Молочных облаков.

— Какие планы? — спросил Муан. — И что это за сверток ты держишь?

Шен машинально опустил взгляд на свои руки.

— Это форма пика Черного лотоса для Ала и Аннис. Я заказал ее в швейной мастерской несколько дней назад, и ее уже доставили. Наконец-то мои ученики будут выглядеть соответственно статусу. Я не обращал раньше на это внимания, но, когда увидел, как Ал радовался подаренной ему серой одежде, отдаленно напоминающей одежды пика Черного лотоса, то понял, что нужно сделать по возвращении.

— В последнее время ты много внимания уделяешь своим ученикам...

— Это не так. Всего лишь пытаюсь выполнить необходимый минимум.

Муан нахмурился. Он собирался отдать Шену заколку, которую все еще сжимал в руке, но что-то настроение пропало. Он вытянул руку из кармана и зашагал вперед широкими шагами.

Шен удивленно посмотрел на него, но подстроился под его темп, догнав и вновь идя плечо к плечу.

— Как-то тут сегодня многолюдно... Проходит какой-то конкурс красоты, что ли? — протянул Шен, озадаченно рассматривая площадь, заполненную представительницами прекрасного пола.

Судя по их одежде, все они были пришлыми.

— Я ни о чем таком не слышал, — ответил Муан, остановившись рядом.

Многие ученики с интересом поглядывали на происходящее, проходя мимо, некоторые стояли поодаль и чего-то ждали. Шен осмотрелся по сторонам в поисках кого-нибудь, способного пролить свет на то, что здесь происходит.

«Кто-нибудь» найден не был, зато к нему подскочили Ал и Аннис.

— Вас-то я и ищу! — обрадовался Шен. — Это вам!

С этими словами он сунул сверток в руки Алу.

— Что это, учитель?

— Ваша форма пика Черного лотоса. Если хотите, конечно... —

Шена внезапно посетила мысль, что мало кто по доброй воле захочет носить серебристую форму, учитывая трагическую историю, произошедшую в прошлом.

Однако глаза Ала засияли.

— Спасибо, учитель!! Я так давно ждал этого!!

— Правда?

Парень кивнул с таким усердием, что Шен забеспокоился о сохранности его головы на шее.

Признаться, настолько бурной реакции он также не ожидал. Теперь ему стало совестно, что он раньше не подумал об этом. Ему наличие формы не казалось важным.

— Тебе следовало сказать мне. Этот учитель просто забыл.

Ал поднял на Шена удивленно-недоверчивый взгляд. Шен только плечами пожал и руками развел.

Аннис не пылала таким восторгом, как Ал, но тоже не отказалась от формы и поблагодарила учителя.

— Вы виделись с Риту? Не хочу, чтобы кто-то знал о наших родственных связях, поэтому не могу открыто навестить ее.

— Я видела ее вчера. Она сказала, что тренировки настолько изматывающие, что кроме них она успевает только поесть, а все остальное время спит, и спрашивала, когда станет легче.

— И что ты ответила?

— Сначала ей необходимо укрепить тело. Не думаю, что на это может уйти меньше полугода.

«Бедняжка, — подумал Шен, внешне сохраняя бесстрастное выражение лица. — Нужно будет спросить Шиана, что он думает по этому поводу. Не хочу, чтобы ее обучение превращалось в истязание. Может, этого можно как-то избежать?»

Хоть он просто размышлял, отозвалась Система:

[Без основ нельзя перейти на следующий уровень. Потому что в противном случае, даже если она сможет призвать силу, это разрушит ее тело].

Логика говорила, что так и есть, но Шену было непросто смириться с мыслью, что его внука страдает.

— Вы знаете, почему здесь сегодня столько посторонних людей? Аннис пожала плечами.

— Нам тоже интересно.

— Шен!

Со стороны здания администрации приближался глава ордена. Увидев своего брата, он не мог отказать себе в удовольствии подойти и поговорить с ним.

Шен тоже был не против узнать у Шиана, что же здесь происходит.

— Идите, — бросил он ученикам, когда глава ордена подошел.

Ал и Аннис поклонились и пошли прочь, слегка подталкивая друг друга и перетягивая сверток с новой формой. Муан остался стоять рядом с Шеном и поприветствовал главу Шиана.

— Ах это? — с кривой улыбкой переспросил Шиан, когда с формальностями было покончено. — Дело в том, что разнеслась весть, будто место старейшины пика Сиреневого рассвета пустует. На пик стали приходиться странствующие бессмертные заклинательницы и представительницы мелких кланов, надеющиеся присоединиться к ордену РР в качестве старейшины. После того как пришли пять человек, я решил не тратить время на каждого и назначил

специальный день, в который они смогут продемонстрировать свои способности. Я и подумать не мог, что к этому времени новость так распространится! Первоначально я планировал просто вежливо отослать их, но теперь очевидно, что место Летис Лис кто-то должен занять, хотя бы временно. Иначе недовольные барышни могут снести орден РР...

— И как ты собираешься выбрать победительницу? — с энтузиазмом спросил Шен.

Идея шоу-сражения бессмертных заклинательниц ему приглянулась.

— Предложу устроить показательные бои. Сражение один на один, а затем бой победителей. Это позволит хотя бы отсеять совершенно неподходящих. Все-таки пик Сиреневого рассвета специализируется на сражениях с помощью духовной энергии и особых техниках, черпающих энергию окружающего пространства. Воительницы, не обладающие сильной боевой духовной энергией, нам не подходят.

— Так, значит, будет поединок, — заулыбался Шен. — Все смогут посмотреть на это?

— Конечно. Из подобных утомляющих мероприятий следует извлекать максимальную выгоду. Нашим ученикам будет полезно увидеть разные техники боя заклинателей уровня старейшины.

Муан не разделил веселья Шена. Этот способ избрания нового старейшины показался ему довольно спорным: насколько он помнил, никогда раньше орден РР не проводил открытых конкурсов. Однако Шиан выглядел как человек, знающий, что делает, поэтому старейшина пика Славы предпочел промолчать и наблюдать.

На пике Таящегося ветра между учебными корпусами, административным зданием и тренировочным полем находилась площадка для состязаний. Время от времени ею пользовались для показательных сражений между учениками разных пиков. Можно даже сказать, пользовались ею с завидной регулярностью, просто Шен

этого никогда не видел. Площадка напоминала ринг размером десять на десять метров и возвышалась на метр над землей. Сделана она была из камня, на котором вырезали защищающую от повреждений печать. По бокам площадка никак не огораживалась, и участники (в данном случае участницы) могли свободно вылететь за ее пределы (что означало поражение). В стороне от площадки находился гонг, звук которого возвещал о начале и окончании схватки.

Размеры площадки позволяли не подходить слишком близко, чтобы увидеть «шоу», поэтому Шен вместе с Муаном остановились поодаль, не желая толкаться среди взбудораженных событием учеников. Хорошо, хоть денежные ставки было запрещено делать, иначе это превратилось бы в форменный беспредел.

Распорядителем и арбитром состязания, как обычно, выступал Тельг Веан. Первые претендентки на должность ни много ни мало старейшины пика вышли на ринг. В красном углу... ой, просто с одной стороны Тельг представил, сверяясь со списком, кандидатку из клана Зеленой травы, соперницей же ей выступила странствующая бессмертная заклинательница.

Стоило гонгу пробить, бой закончился, не успев начаться: странствующая заклинательница в одно движение послала в противницу духовную энергию такой силы, что та тут же вылетела с ринга в толпу. После такого Шену стало вдвойне интересно наблюдать за происходящим: он решил, что и сам может поднабраться опыта, смотря на разные приемы.

Через какое-то время и несколько вылетевших кандидаток Шен так втянулся в зрелище, что то и дело толкал Муана локтем в бок и говорил что-то вроде: «Смотри-смотри, как она ее, а! А вон то движение, здорово! Нет, ты видел это, а?» Муану приходилось каждый раз терпеливо подтверждать, что он тоже это видел.

Но на самом деле, пусть мечник немного и ворчал по этому поводу, было забавно наблюдать за таким увлеченным Шеном. Муан то и дело одергивал себя, чувствуя ползущие вверх кончики губ,

и пытался сохранить бесстрастный и величественный вид в глазах учеников и кандидаток в старейшины.

В перерыве между боями Шен спросил:

— Почему рассматриваются пришлые кандидатуры? Неужели у Летис Лис не было ставленницы?

— Не думаю, что она собиралась уходить из ордена в ближайшее время, поэтому и не побеспокоилась на этот счет. У меня тоже нет никого, кто мог бы стать преемником старейшины пика Славы, если со мной что-то случится.

Легкая улыбка тут же пропала с губ Шена. Он внимательно посмотрел на Муана, а затем отвернулся, тихонько фыркнув.

Муан поднял брови, озадаченный такой реакцией. Но его вопрос утонул в звуке гонга — началось новое сражение.

В правой стороне ринга на сей раз стояла женщина с белоснежными волосами, поднятыми в высокую прическу, со множеством заколочек и висюлек. Рассматривая это «великолепие», Шен подумал, что ему это что-то смутно напоминает. Лицо госпожи было скрыто за веером, но если бы и удалось разглядеть его, нельзя было сказать, что перед ними красotka. И в то же время в ее внешности было что-то, притягивающее взгляд. Немного неряшливая челка падала, прикрывая глаза. Несмотря на характер состязания, заклинательница была одета в пышный наряд, полностью скрывающий фигуру. Почему-то эта женщина казалась смутно знакомой, хотя Шен был более чем уверен, что запомнил бы ее, встретив где-нибудь на улице.

Заклинательница с белыми волосами встала в стойку и медленно извлекла из ножен, висящих за спиной, бессмертный меч. Толпа внизу обомлела от силы этого оружия.

Глаза Муана сузились. Меч, что держала в руках беловолосая заклинательница, значительно превосходил по силе тот, что был вынесен им с Поляны тысячи духов. А то был очень хороший меч. Если определять категории, то этот меч можно было назвать легендарным.

— Как называется меч госпожи? — выкрикнул кто-то из толпы.

Осмелев, остальные подхватили:

— Да, как он называется?

— Каково имя меча?

Тонкие губы заклинательницы с белыми волосами скривились в презрительной усмешке.

— Его имя — Рушайший величие, — низким голосом произнесла она.

Добро пожаловать в орден РР, ДЕМНАМЕЛАС

Когда только Шен вернулся в орден, перво-наперво он отвел Риту к Шиану. Разговор с ним почти сразу пошел совершенно не так, как он планировал.

Обняв брата и попеняв, что тот вернулся раньше положенного, Шиан перевел взгляд на девушку, стоящую рядом.

— Это?..

Кажется, он не хотел верить тому, что видели его глаза. Пусть Риту и выросла с тех пор, как он видел ее в последний раз, она все еще была узнаваема.

— Это Риту, наша внучатая племянница, — произнес Шен.

— И она приехала в орден... погостить? — рассматривая девушку, предположил Шиан.

— Я приехала, чтобы стать заклинательницей, великий дядя, — ответила Риту.

— Понятно... — медленно проговорил Шиан. — Риту, ты не могла бы ненадолго оставить нас наедине с твоим вторым великим дядей?

Риту кивнула и вышла в соседнее помещение, прикрыв за собой дверь. Шен непонимающе перевел взгляд на Шиана: он не ожидал столь холодной реакции.

Глава ордена, однако, выглядел скорее раздосадованным, чем счастливым.

— Зачем ты привел ее?

— Затем, зачем она и сказала: чтобы Риту стала заклинательницей. У нее есть талант, который нельзя игнорировать.

Шиан молча смотрел на него, словно перебирал в уме много фраз. Его брови сошлись к переносице, и между ними пролегла морщинка.

— Что не так? — не выдержал Шен.

— «Что не так»? — взгляд Шиана после этой фразы заledenел, словно маска дала трещину и слетела с этого человека, разломившись на две половинки. — Я надеялся, что больше никто из нашей семьи никогда не станет бессмертным заклинателем. А ты? Ты так сильно желаешь повторения истории с Рурет? Прошлого недостаточно? Или ты способен был и это забыть?

Шена словно окатили ведром холодной воды. Ведь точно, он и сам отметил, как Риту похожа на Рурет. Именно поэтому он решил, что ей необходимо приехать в орден. Он совершенно не подумал, что Шиан может воспринять ситуацию по-другому. Хотя, учитывая, как закончила Рурет, было ли это удивительно?

Но даже если и так, даже если опасения Шиана небеспочвенны, было ли решение Шена неправильным? Сходство Риту с Рурет не значит, что ее судьба сложится подобным образом. То, что родственники похожи, — вполне естественно, но значит ли это, что их судьбы сложатся одинаково? В любом случае у Риту есть талант, и он никуда не денется. Шен не изменит свое мнение: ей безопаснее быть под присмотром ордена.

— Я и в самом деле не помню всего, что тогда случилось. Но прошлое никак не относится к тому, что происходит сейчас с Риту.

— Как легко судить об этом человеку без памяти! — скривился Шиан.

— Тебе так хочется, чтобы я знал об этом? Так расскажи мне! Чего ходить вокруг да около!

Шиан вздрогнул, когда слова резко сорвались с уст Шена. На мгновение он замешкался.

— Нет! Нет-нет, не нужно. Я... Я не хочу заставлять тебя.

Он сделал шаг к Шену и с какой-то затаенной надеждой всмотрелся в его лицо.

— Ты всегда был таким? — внезапно спросил он, расширив глаза.

Сердце Шена кольнуло от страха. Он сделал шаг назад. Он прятался за этим образом «лишившегося памяти», но Шиан видел разного Шена: того, кем он стал после смерти Рурет, того, каким он был до, и даже того, каким был в детстве. И соответствовал ли хотя бы один из этих образов тому, что открывалось перед ним сейчас?

— Просто позаботься о Риту. Мы примем ее в орден, и это не обсуждается, — резко произнес Шен и, развернувшись, пошел прочь.

Выйдя за дверь, он бросил мимолетный взгляд на внучку, ожидающую на диванчике, и пошел дальше, ничего не сказав. Риту подскочила, желая окликнуть его, но осеклась, глядя на быстро удаляющуюся спину Шена.

А у того было стойкое ощущение, что так не может продолжаться вечно. Каждый разговор с Шианом словно приближал его к бездне, и однажды он оступится, окончательно полетев вниз. Что произойдет, когда Шиан поймет, что за этой маской скрывается совершенно посторонний человек? Что бы он сам почувствовал, если бы узнал, что близкий человек безвозвратно утерян, а его тело, как чужую кожу, носит посторонний? Который находился столько времени перед глазами, лгал, осквернял даже память о нем. О, даже святой не смог бы простить подобного.

* * *

Неделю спустя, стоя перед рингом, Шен замер как громом пораженный.

«Рушащий величие?! Рушащий... величие?!»

Если бы он не стоял сейчас в поле зрения стольких человек, то закрыл бы лицо руками и потерял виски.

«Система, черт тебя побери! Рушащий величие — это ведь будущий бессмертный меч главного героя!! Что за хрень тут вообще происходит?!»

[Эффект бабочки?] — предположила та.

«Кто это такая?! Какого дьявола у нее меч главного героя в руках?!»

[Догадайтесь], — предложила Система.

«Ч-чего?! Я должен... догадаться??»

Система больше ничего не ответила.

Шен пыхтел от негодования, поэтому почти пропустил бой Беловолосой, который, впрочем, закончился в один взмах легендарного меча. Женщина сошла с ринга, а Шен продолжал следить за ней взглядом. В толпе она возвышалась минимум на голову.

«Черт, почему ее внешность кажется такой знакомой?»

И тут до него дошло: «Я уже видел этот меч!»

Он тогда, правда, не обратил на него особого внимания, сконцентрировавшись на том, кто на нем стоял, но сейчас почувствовал точно такую же ауру и вспомнил. Это тот, кто отозвал сектантов Хладного пламени!! Беловолосый... мужчина?

Шен уже не был уверен.

Хотя тогда у него не возникло и мысли, что увиденный им человек не мужчина, а женщина. Госпожа, представшая на ринге, не была похожа на переодетого мужчину. Конечно, не красотка, но и не в самом конце списка. Однако... она худая и очень высокая, изгибы ее тела скрыты под ворохом одежды, а шею прикрывает меховой шарф. Невозможно сказать наверняка, исходя из того, что дозволено увидеть.

Шен поискал глазами Шиана. Оставалась надежда, что подозрительная дамочка вылетит в финале и прекратит беспокоить его своим присутствием. Пока что у него не было разумных доводов для убеждения, но брат прислушается к его интуиции, не так ли?

Первая часть состязаний закончилась в течение часа, и осталось шесть кандидатур, среди которых была платиновая блондинка подозрительной наружности.

Муан, заметивший, что Шен уже не улыбается, а напряженно всматривается в конкретного человека, перевел на того взгляд.

Шесть участниц одновременно взошли на ринг. В этом раунде все должны сражаться против всех, пока не останется одна.

— Прощу прощения! — крикнула одна из кандидаток. — Разве честно позволять кому-то использовать такое сильное оружие? — она обвиняюще указала на беловолосую, держащую в руке меч Рушащий величие. — У остальных нет такого преимущества! Это не показывает ее способности!

— С точностью до наоборот, — ответил Тельг Веан, стоящий рядом с гонгом. — Чтобы совладать с таким мечом, нужны огромные духовные способности. То, что заклинательница Ми Деми способна на это, говорит о ее высоком уровне совершенствования. А вас я прошу покинуть площадку для состязаний, так как более чем очевидно, что вы нам не подходите, раз не понимаете столь элементарных вещей.

Девушка, судя по виду, самая молодая из всех, уязвленно цокнула языком и, не споря, спрыгнула вниз. Правда, уходя, она продолжала бормотать себе под нос с достаточной громкостью, чтобы в толпе услышали, что «орден РР не стоит своей славы и ей повезло, что она вовремя поняла это».

Ее слова утонули в звуке гонга, оповещающем о начале состязания.

Шен протолкался сквозь толпу к наблюдающему за представлением Шиану.

— Мне нужно поговорить с тобой!

— Хорошо, поговорим после завершения отбора.

— Да нет же! Это касается именно его!

Шиан на мгновение перевел взгляд на обеспокоенное лицо Шена, после чего вновь стал смотреть на бой.

— Говори.

Шен, приблизившись, зашептал ему на ухо:

— Эта беловолосая госпожа — очень подозрительная личность!

— Согласен.

Шен удовлетворенно кивнул в ответ. И так, место Летис Лис она точно не займет, но следовало придумать, как вывести ее на чистую воду.

Он вновь перевел взгляд на ринг. Там подозрительная личность как раз вывела из строя свою последнюю противницу. Шен взирал на женщину, убравшую в ножны смертоносный меч и делано смущенно обмахивающуюся веером.

— Шиан, я... — начал было он, но в этот момент брат громко произнес:

— Поздравляем! — с этими словами он пошел к рингу, хлопая в ладоши.

Запрыгнув на площадку, он развернулся ко всем и объявил:

— Сегодня в ордене РР и на пике Сиреневого рассвета счастливый день! Мы нашли неограниченный алмаз! — Он развернулся к белокурой и протянул руку. — Рад приветствовать вас в ордене РР, старейшина Ми Деми!

У Шена челюсть чуть не отдала ноги.

Кто-то поздравлял новую коллегу, кто-то взирал на происходящее с завидным хладнокровием, ученики аплодировали, а Шен кипел от негодования. Дождавшись, когда Шиан отойдет от «старейшины пика Сиреневого рассвета», он протолкался к нему.

— Нам нужно поговорить!

— Потом, я сейчас занят, — отмахнулся Шиан.

— Нет, мы поговорим сейчас! — раздраженно произнес Шен, схватив его за предплечье и потащив прочь.

Они остановились в узком переходе между административным зданием и пристройкой. Шен наконец отпустил руку Шиана.

— Ты зачем это сделал?! — взорвался Шен. — Я же сказал тебе, что она подозрительная!

— Да, и я согласился. Но это не отменяет того, что такой талант нам пригодится.

— Ты в своем уме?.. Ты ведь ничего о ней не знаешь!

— Я знаю достаточно, чтобы принять такое решение, — улыбнувшись как маленькому, разъяснил Шиан.

— Я уже видел этот меч раньше! Владелец меча связан с сектой Хладного пламени!

Шиан на мгновение озадачился. Но затем на его лицо снова вернулась вежливая улыбка.

— Может быть, это был всего лишь похожий меч? Трудно представить такую прекрасную госпожу заодно с сектой Хладного пламени. И кстати, можно поподробнее, где это ты мог его видеть? Недавно ты сообщил мне, что поездка прошла вполне спокойно.

— Я не мог перепутать мечи! Ты что, смеешься? Я должен доказывать тебе, что говорю правду, словно посторонний человек?! Ты меня вообще слышишь?! Или...

Мысль, внезапно посетившая Шена, заставила его мгновенно угомониться и внимательно посмотреть на Шиана. Как он и боялся, тот стоял, глядя на него с улыбкой.

— Ты это специально, что ли? — предположил Шен.

Шиан приподнял бровь.

— Ты сегодня говоришь загадками. Мне с трудом удастся тебя понять, — пожаловался он.

Шен отступил на шаг.

— Что насчет заклинательницы? — спросил он.

— Как я уже говорил, это госпожа с удивительными способностями. Было бы неправильно терять такой талант из-за нелепых предположений.

«Нелепых?» — мысленно переспросил Шен. Вслух он больше ничего не сказал. Окинув брата долгим взглядом, Шен развернулся и пошел прочь. Он был уверен, что Шиан улыбается, глядя ему вслед.

Шен вернулся к рингу, но там уже никого не было, оставшиеся ученики медленно расходились. В стороне Муан пытался отвертеться от разговора с Се Сиаль, но та упорно ему что-то твердила

и ожидала ответа. Шен испуганно замер, пока она его не заметила. Хорошо, что Муан принял удар на себя, давая ему возможность слышать. Все-таки у главы пика Красоток могло накопиться много претензий к этому скромному учителю касательно программы обучения ее дочери.

Шен попятился и быстро сбежал, попытавшись слиться с толпой уходящих учеников. Те, правда, отшатнулись от приблизившегося проклятого старейшины, словно волна, но Шен успел подцепить под руку двух бедолаг и вместе с ними скрыться за учебным корпусом.

— П-п-п-простити... — набрался смелости и пискнул один из них.

Вторая жертва страшного старейшины к этому времени просто позеленела и выпучила глаза.

Шен присмотрелся к их форме, чтобы оценить, на каком же пике такие слабонервные учащиеся. Коричневый цвет показывал, что на пике Таящегося ветра.

— Вы видели, куда ушла новая старейшина? — по существу спросил Шен.

Бедолага, который пытался что-то промямлить, отрицательно замотал головой. Шен, вообще-то, не собирался их мучить, просто его немножко раздражало, какой утрированный страх вызывает его персона.

— Что ж, brave воины, — вздохнул он, отпуская их локти, — вот и настало время нам распрощаться. Ваш путь будет полон опасности и приключений, но я более не смогу пойти с вами, дабы разделить все горести и тяготы.

Шен замолчал, и воцарилась гробовая тишина. Ученики вытаращились на него.

— Валите уже, говорю, — пояснил старейшина.

Почтительно кивнув, насколько хватило скованных ужасом сил, ученики, поддерживая друг друга, быстро понеслись прочь.

Чтобы не терять времени, Шен решил перелететь на пик Сиреневого рассвета на мече.

Как вскоре выяснилось, он оказался там как нельзя кстати. Прокравшись в бывшую резиденцию Летис Лис, он услышал окончание разговора заклинательницы Ми Деми со старейшиной Тельгом Веаном. Тот предлагал ей прогуляться по пику и насладиться его атмосферой, после чего прийти на собрание старейшин, которое состоится через два часа. Шена, как обычно, о собрании не уведомили, что несколько уязвляло.

Тельг Веан ушел, а новая старейшина осталась стоять посреди залы, размышляя или чего-то ожидая. Шен счел это неплохой возможностью, дабы представиться и поговорить тет-а-тет.

— Госпожа... прошу прощения, не запомнил ваше имя... — произнес он, с балкона проходя в залу.

Беловолосая заклинательница не выглядела удивленной. Ее губы тронула усмешка, и она проговорила:

— Меня зовут Ми Деми.

— Я — старейшина пика Черного лотоса Шен, — скорее пояснил, чем представился он. — Пришел поприветствовать вас и задать несколько вопросов. Надеюсь, ответить вас не затруднит.

— Смотря какие будут вопросы, — все так же искривляя губы в усмешке, произнесла заклинательница.

— Не встречались ли мы с вами около пяти дней назад в месте, где витал стойкий запах серы?

Заклинательница недоуменно приподняла белоснежную бровь.

— Ваш меч знаком мне. Или, скажете, вы кому-то его одалживали?

— Ах, я совершенно не понимаю, о чем вы говорите, — посетовала Ми Деми.

— Не знаю, кто вы, но вы определенно связаны с сектой Хладного пламени. Неужели вы думаете, что я позволю вам стать старейшиной ордена РР? Было довольно наивно с вашей стороны проникать сюда вот так!

— Вот как? — казалось, ее задела его слова о наивности. — Почему же, старейшина Шен? Единственный человек, который в чем-то

меня заподозрил, — это вы. Вот только... я и так собиралась от-крыться вам.

И под удивленным взглядом Шена новая старейшина пика Си-реневого рассвета сняла свои сережки.

В то же мгновение черты ее лица переменились. Не слишком сильно, но достаточно, чтобы Шен потрясенно воскликнул:

— Молодой господин И?!

Человек перед ним нахмурился.

— Это еще кто?

Шен завис секунды на три, складывая воедино эту мозаику.

— Демна... как-там-его?!

Красные глаза человека перед ним недовольно сощурились.

— Демна-мелас. Что здесь сложного? И да, можно и так меня называть.

У Шена в голове не укладывалось.

«Как?! Как сюжет мог настолько перемениться?! Такого не должно было случиться! Никак не должно было!!»

[Эффект бабочки?] — вновь предположила Система.

Уж лучше бы она молчала, если собиралась молоть такую чушь!!

Демон-божество секты Хладного пламени стоял перед Шеном и с интересом изучал парад эмоций на его лице. Его волосы по-прежнему были уложены в вычурную женскую прическу со всевозможными шпильками, а платье струилось вниз, но подобный образ совершенно его не смущал. От диссонанса комичности и угрозы Шену стало слегка не по себе. Он все еще глядел на него, не зная, что произнести вслух.

«Я оставил молодого господина И, но он не умер, а сектанты нашли его и призвали в тело Демна-как-там-его... И... Не тогда ли это произошло, когда страшная сущность повадилась проникать в мои сны? Это из-за моей крови? Поэтому он пристал ко мне? Значит, тот, кто отозвал сектантов у горящего озера, и тот, кто нашептывал мне во снах, как сильно меня ненавидит, — это один и тот же человек? Какого черта вообще происходит?!»

— Что же это я! — внезапно всплеснул руками Демнамелас. — Совсем забыл о манерах. Может, хотите чаю? Я заварю. Какой предпочитаете, зеленый или османтусовый?

— Эм... — Шен растерялся от столь резкого перехода. — Нет, спасибо.

— Я настаиваю. Беседа за чашкой чая проходит более расслабленно, вы так не думаете? — произнеся это, Демнамелас осмотрелся по сторонам, а затем надел сережки. — Эй, кто-нибудь!

На оклик вышла ученица.

— Принеси нам со старейшиной Шеном чая, — приказала беловолосая заклинательница Ми Деми.

Шен, видя, что избежать чаепития не получится, произнес:

— Тогда мне зеленый, пожалуйста.

— Османтусовый будет лучше, — улыбнулась Ми Деми. — Он куда вкуснее.

Шен холодно посмотрел на нее, сдерживая раздражение.

— Пройдемте в соседнюю залу, старейшины, — вежливо поклонившись, произнесла ученица.

Шен за Ми Деми прошел в комнату, где на чайном столике уже стоял поднос с чаем.

Заклинательница присела за стол и разлила чай по двум пиалам, жестом приглашая хозяина Проклятого пика садиться напротив. Проследив за его передвижением, она подняла и протянула ему напиток.

— Почему вы так напряжены? — беззаботно спросила она.

«Может, вытащить меч и отрубить ей голову?»

Хотел бы он сделать это. Если бы это только было возможным! Но даже без меча главного героя Демнамелас представлял собой существо довольно опасное, а уж с мечом... Прямое нападение заведомо обречено на провал.

— Зачем же вы здесь? — опустив пиалу на столик, спросил Шен.

— О, вам нужен ответ на этот вопрос? — пригубив чай, усмехнулась Ми Деми.

Взгляд ее внезапно переменился, гипнотические багряные глаза уставились на Шена.

— Я здесь ради тебя.

До этого момента Шен бы и не подумал, что эти простые слова можно составить в такую жуткую угрозу. По спине пробежали мурашки.

— Зачем?

— Ты просто великолепный объект для исследования.

— Это из-за моей крови?

— Крови? — улыбаясь, переспросила Ми Деми. — Кровь я оставлю на потом, если ты не возражаешь. — Улыбка резко исчезла с ее губ. — Начнем с чего-то более... эфемерного.

Что ему делать? Угрожать в ответ? Делать вид, что эти слова не вызывают ничего, кроме усмешки? Ни Демнамелас в его снах, ни Ми Деми перед ним не выглядели устрашающими. Но сердце в его присутствии колотилось как бешеное. Шен с трудом сдерживал дрожь в руках.

— Да не напрягайся ты так, — усмехнулась Ми Деми. — Мне нравится это место. Думаю, я найду на пике Сиреневого рассвета много интересного.

— Если ты хоть пальцем тронешь какую-нибудь ученицу!..

— Что? — усмехнулась беловолосая заклинательница, вскинув бровь. — А ну-ка, мне очень интересно, что тогда?

— Я найду способ тебя уничтожить. Ты не удержишься здесь надолго. Не распаковывай свои вещи.

— Да-да. Но ты знаешь, мне скоро на собрание старейшин идти, а я хочу надеть новое платье.

— Думаешь, все в ордене РР — полные идиоты?

На несколько мгновений воцарилось молчание.

— Ах, так это не риторический вопрос, — спохватилась Ми Деми. — Мне плевать, идиоты они или нет, их жизни не имеют для меня значения.

— Я добьюсь, чтобы тебя вышвырнули.

— Попробуй. С нетерпением жду этого представления.

Шен поднялся из-за стола и, не прощаясь, быстро зашагал прочь. Он лишь надеялся, что это не слишком походило на бегство.

Шиан нашелся в своем кабинете. Шен влетел внутрь без стука и запер за собой дверь, словно боясь, что глава пика сбежит от его праведного гнева.

Он уже хотел было с порога крикнуть: «Шиан, я узнал, что новая старейшина — Демна-как-его-там!!», но в голове раздался взволнованный голос Системы:

[Системное уведомление! ВНИМАНИЕ! Системное уведомление!! Вам запрещено раскрывать личность Демнамеласа! Повторяю, вы не можете никому открыть, что под личиной Ми Деми скрывается Демнамелас!! В противном случае с вас будет списана 1000 баллов!]

«Это еще почему?!»

[Раскрытие личности Демнамеласа негативно скажется на сюжете!]

«С чего ты взяла?!»

[Это негативно скажется на сюжете!] — упрямо повторила Система.

Поскольку Шен замер возле двери и молчал, Шиан оторвал взгляд от свитка, лежащего на столе, и уточнил:

— Чего ты хотел?

— Ты не можешь оставить Ми Деми старейшиной пика! Выгони ее!

Даже под угрозой Системы Шен не собирался отступать, решив говорить обо всем, кроме конкретного имени. В конце концов, Шиан ведь должен встать на его сторону, разве не так?

Шиан вздохнул и произнес:

— Я не собираюсь ее выгонять. Все. Тема закрыта.

Шен на мгновение опешил.

— Да какого демона? Что вообще происходит, ты свихнулся? Разве не очевидно, что эта бабень представляет угрозу для всего ордена?

— Это очевидно только тебе.

Шен опять помолчал, пытаясь собраться с мыслями.

— Слушай, этот человек, что представляется сейчас Ми Деми, точно был вместе с сектой Хладного пламени! Я видел его! Если тебе недостаточно этого аргумента — я скажу Загу, расскажу Муану, пойду на собрание и объявлю это перед всеми старейшинами! Может, не все из них мне поверят, но уж точно захотят разобраться! Я не понимаю, почему ты не видишь дальше своего носа. Но кто-нибудь точно заметит подвох! Эта «Ми Деми» не сможет остаться в ордене!

Шен отступил к двери, делая вид, что собирается немедленно воплотить свою угрозу в жизнь.

— Стой, — устало произнес Шиан, поднимаясь из-за стола. — Хорошо! Я специально все это устроил! Весь этот «отбор» был всего лишь представлением, чтобы заманить к нам «Ми Деми»!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

